

телей путем неукоснительного исполнения предписаний «священного закона»; артхе — обретению состояния честными средствами и каме — получению наслаждений. Они соподчинены, и если возникало «столкновение стремлений», то предпочтение следовало отдать высшей из них.

Исполнение дхармы требовало от домохозяина строгого следования выработанным религиозным ритуалам — ежедневным, периодическим и связанным с особыми ситуациями. Важнейшим из ежедневных ритуалов, сохранившихся до настоящего времени, был обряд панчаяджна (пятижертвие): почитание Брахмана, почитание предков, почитание богов, почитание живых существ и почитание людей.

Совершение обрядов почитания богов требовало особой опрятности: «Когда чиста пища, то чиста природа; когда чиста природа, то крепка память; когда сохраняется [крепкой] память, то [происходит] освобождение от всех уз»¹.

Чистота тела достигается омовением, питьем воды, прикосновением рук к цветам. Мысли очищаются повторением имени бога и дыхательными упражнениями — пранаямой. Воздух очищается возжиганием ароматических палочек. Чистота мантр определяется точностью их произнесения. Музыкальные ритмы и пение угодны богам — они отгоняют злые силы и создают молитвенное настроение.

Домохозяин (грихастха) был полноправным главой семьи. Подчиненное положение женщины было закреплено обычаем, законом, религиозно-этическими предписаниями. В течение всей жизни она находилась в зависимости от отца, брата, мужа, при вдовстве — сына. Воля главы семейства для нее — закон. В «Повести о браслете» Каннахи, героиня повествования, говорит: «Мне не дозволялось в отсутствие моего супруга делать приношения приверженцам дхармы, заботиться о брахманах, радушно принимать отшельников, встречать гостей, достойных нашей семьи»².

Следует отметить, что в отличие от древности, когда судя по ряду текстов Упанишад, «Махабхарате», «Артхашастре» Каутильи, женщины пользовались большей

¹ Чхандогья-упанишада. М., 1965. С. 26.

² Повесть о браслете. М., 1956. С. 11.